УДК 316.35

НАСЕЛЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КАК МЕСТНОЕ СООБЩЕСТВО: СТРУКТУРАЛИСТСКО-КОНСТРУКТИВИСТСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ

Кузнецова Полина Юрьевна кандидат социологических наук, доцент, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (614000, Россия, г. Пермь, Комсомольский пр., 29). E-mail: pkuznecova@list.ru

Аннотация

В статье анализируются подходы к определению субъекта местного самоуправления – населения муниципального образования. Отмечается теоретическая неопределенность данного понятия. Исследуется возможность применения социологических теорий, в частности, структуралистско-конструктивистского подхода, к анализу местного сообщества как особого актора местного самоуправления. Местное сообщество рассмотрено как юридическое понятие и социальная группа, выявлены его ключевые характеристики. Анализ идей представителей структуралистско-конструктивистского подхода позволил определить пределы и условия применения данной методологии к исследованию местного сообщества.

Ключевые слова: *структуралистско-конструктивистский подход, местное самоуправление, население муниципальных образований, местное сообщество, территориальное пространство, актор муниципального управления, габитус.*

Местное самоуправление в современной России представляет собой сложный социально-политический институт, который с одной стороны является формой публичной власти в РФ, одной из основ конституционного строя, обеспечивающим рациональное распределение властных полномочий на локальном территориальном уровне, реализацию государственной политики посредством участия муниципалитетов в осуществлении государственных программ, осуществление переданных отдельных государственных полномочий. С другой стороны, местное самоуправление представляется важнейшим институтом гражданского общества, обеспечивающим широкие возможности для самостоятельного участия населения в решении вопросов местного самоуправления, представлении его интересов на локальном уровне власти, обеспечении эффективного предоставления муниципальных услуг, большинство из которых связаны с обеспечением жизнедеятельности населения, то есть имеют социально значимый характер.

Местное самоуправление должно осуществляться в интересах населения муниципального образования. При этом в населении мы наблюдаем совпадение объекта и субъекта местного самоуправления, то есть совпадение источника власти и носителя власти. Эта особенность реализуется через ряд характеристик. Во-первых, в основе вопросов местного значение, решение которых является целевой составляющей местного самоуправления и составляет основные полномочия его органов, находятся реальные повседневные потребности граждан, их интерес. Следовательно, разработка направлений решения вопросов местного значения, выработка основных мероприятий по реализации муниципальной политики должны осуществляться в тесной связи с потребностями и интересами местного сообщества, соответствовать ожиданиям населения муниципального образования. Во-вторых, население муниципальных образований обладает реальными возможностями принимать непосредственное участие в управлении делами местного сообщества через формы непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления обязательного (выборы, референдум, сходы, голосования по отзыву депутатов, должностных лиц МСУ, по вопросам изменения границ) и рекомендательного (собрания, конференции граждан, публичные слушания, правотворческая инициатива и т.д.) характера. Таким образом, реально действующие, имеющие непосредственный результат формы участия населения в осуществлении

местного самоуправления обеспечивают то, что максимальное число людей становится заинтересованными в решении местных вопросов. В-третьих, реализация местного самоуправления, привлечение к данному процессу граждан способствуют развитию у граждан чувства принадлежности к одному сообществу. Сознательное участие граждан в муниципальном управлении, готовность лично действовать в соответствии с интересами местного сообщества, подчинять свои интересы групповым, способствуют консолидации местного сообщества, возникновению групповой территориальной идентичности. В результате формируется определенный уровень правосознания граждан, основанного на внутренней мотивации участвовать в решении вопросов местного значения, что позволяет осуществлять корректирующую деятельность в отношении политики, реализуемой органами местного самоуправления и в итоге способствует превращению местного сообщества из участников местного самоуправления в его первичных субъектов.

При этом важным является теоретическое осмысление такого субъекта местного самоуправления как население. Здесь применимо его понимание в качестве местного сообщества. Местное сообщество представляется важнейшим объектом современных социологических исследований, прежде всего вследствие его многоаспектности. Соответственно, существуют различные подходы к определению данного понятия. Так, Самков К.Н. приводит узкое определение, полагая, что местным сообществом является население муниципального образования, занимающее активную гражданскую позицию (гражданское общество) [1]. Широкое определение приводит Вагин В.В., считая местным сообществом группу людей, объединенную географически, разделяющую общую культуру, ценности, обладающую общими социальными признаками [2].

С целью преодоления крайностей данных подходов мы под местным сообществом будем понимать социальную группу, объединяющую население муниципального образования, осуществляющего жизнедеятельность в его границах, обладающего общими интересами и системой ценностей. В соответствии с позицией Т. Парсонса, именно система ценностей определяет поведение индивида, основанное как на собственных мотивах конформности, так и на санкциях других [3].

Местное сообщество является важнейшим актором развития муниципальных образований, прежде всего, в силу особого субъект-объектного статуса. С одной стороны, оно выступает объектом муниципального управления, поскольку в соответствии со ст. 7 Федерального закона №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», муниципальные правовые акты, принятые органами местного самоуправления, подлежат обязательному исполнению на всей территории муниципального образования [4]. Муниципальные правовые акты определяют общеобязательные правила поведения в отношении, как всего населения муниципального образования, так и отдельных лиц, прямо указанных в акте. С другой стороны, население муниципального образования выступает субъектом местного самоуправления. Это понимание прямо предусмотрено в Конституции РФ, в ст. 130 которой определено: «Местное самоуправления в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения…». В части 2 статьи 130 Конституции РФ определены непосредственная и представительская формы участия населения в осуществлении местного самоуправления. В ст. 131 предусматривается обязательный учет мнения населения при изменении границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление [5]. Таким образом, именно население – сообщество граждан, проживающее на территории муниципального образования, реализует свое конституционное право на местное самоуправление.

Определение местного самоуправления в ст. 1 Федерального закона №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» исходит из приоритетного статуса населения в решении вопросов местного значения, а также определяет его коллективные характеристики: самостоятельность, ответственность, общий интерес, исторические и иные местные традиции [4].

Нормы Федерального закона №131 позволяют реализовать на практике ряд принципов функционирования местного сообщества: самоорганизация, самодеятельность, саморегулирование, самоконтроль. Понятие «самоорганизация» включает в себя как территориальное обособление местного сообщества в рамках муниципальных образований, так и функционирование одной из форм непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления – территориального общественного самоуправления, обеспечивающего возможность гражданам, проживающим на локальных территориях в рамках муниципального образования, реализовывать собственные инициативы по решению вопросов местного значения. Самодеятельность населения включает как возможность в ряде случаев по собственной инициативе определять структуру органов местного самоуправления, так и непосредственное его участие в решении вопросов местного значения через референдумы, институт правотворческой инициативы граждан, и т.д. Саморегулирование реализуется через формирование органов местного самоуправления посредством выборов, ознакомление населения с проектами важнейших муниципальных правовых актов в ходе публичных слушаний и т.д. Самоконтроль воплощается в институте голосования населения по отзыву депутата, члена выборного органа, выборного должностного лица, в реализации права на обращения граждан в органы местного самоуправления.

Практическая реализация данных принципов позволяет развивать у граждан чувство принадлежности к одному сообществу. Так, результаты социологических опросов населения поселений Пермского муниципального района свидетельствуют о том, что население выступает за увеличение активности жителей поселений при решении вопросов местного значения (45,54% опрошенных жителей). Также они отмечают, что муниципальной власти необходимо усилить внимание к мнению населения и учитывать его при принятии управленческих решений (33,66%). Все это говорит о том, что населению не безразличны действия и решения местных властей. Они хотят, чтобы ситуация в поселении менялась с учетом их мнения. 76,24% опрошенных жителей считают, что их активная жизненная (гражданская) позиция, энтузиазм могут способствовать улучшению общей социальной ситуации в поселении [6].

Таким образом, крайне важным представляется в настоящее время формирование активного, действенного местного сообщества, способного непосредственно участвовать в решении местных проблем, определении целей развития муниципальных образований, фактической реализации своих коллективных и индивидуальных прав на осуществление местного самоуправления. При этом, недостаточная изученность современного местного сообщества как социального феномена, не позволяет определить механизмы его сплочения, формирования чувства принадлежности и вовлечения в муниципальную политику. Следовательно, существует проблема теоретического осмысления данного социального актора, изучения его как особой социальной группы.

Для социологического исследования местного сообщества особое значение имеет применение структуралистско-конструктивистского подхода. Структуралистско-конструктивистский подход – это совокупность теорий, которые, с одной стороны, определяют, что социальная жизнь сформирована обществом, с другой стороны, подчеркивают индивидуализированный характер его существования. Главное значение использования данного подхода к исследованию местного сообщества состоит в том, что он дает возможность анализа проблем территориальной организации местного сообщества в рамках физического пространства, социального взаимодействия, социальных связей и идентификации, процессов формирования и воспроизводства данной социальной группы.

Важнейшим аспектом данной теории необходимо считать идею П. Бурдье, определившего понятие поля, представляющего собой систему отношений между различными позициями индивидов и групп в социальном пространстве, при этом ограничение их действий структурой поля.

Согласно теории П. Бурдье, социальное пространство включает в себя политическое, экономическое, культурное поля, которые независимы, но взаимосвязаны. Социальные группы стремятся укрепить положение в каждом социальном поле, используя различные формы социального капитала: экономический, политический, культурный и т.д. [7, с. 77]. Таким образом, социальная группа одновременно находится под воздействием взаимосвязанных полей. При этом, статусные позиции внутри поля она занимает как коллективно, так и индивидуально ее члены. Признание индивидами принадлежности к социальной группе, идентификация с ней обеспечивается наличием габитуса, объединяющего социальные интересы, привычки индивидов, находящихся в одном социокультурном поле [7, с. 102]. Габитус, соединяя в себе разнообразие социальных опытов представителей социальной группы, призван давать ответы на различные типовые ситуации, исходя из ограниченности вариантов действия в них. Таким образом, габитус представляется инструментом самоорганизации социальных групп, формой самоидентификации, комплексом социальных практик.

Таким образом, мы можем вести речь о физическом или территориальном пространстве как территории жизнедеятельности определенной группы индивидов, связанных как между собой совместными социальными практиками, так и непосредственно с ресурсами данной территории. При этом, В.И. Ильин отмечает феномен социального конструирования физического пространства. Речь идет о включении физического пространства в социальную практику на основе номинации и ранжирования территории исходя из ее статуса, наличия ресурсов, возможностей, перспектив развития [8, с. 259]. При этом следует отметить, что социальное конструирование осуществляется не самим физическим пространством, а носителями властных полномочий, определяющими тот или иной статус территории.

Активное участие в процессах социального конструирования физического пространства должно принимать местное сообщество, поскольку именно оно является важнейшим ресурсом территории. По мнению В.И. Ильина, инструментом социального конструирования территориальной иерархии является общественная практика, в которую территории включаются в качестве ресурсов [8, с. 260]. Общественная практика является совокупностью различных видов практик: экономических, культурных, административно-политических и т.д. Мы полагаем, что важнейшее место среди них занимают социальные практики, связанные с существованием в рамках физического пространства социальных структур, представленных различными социальными группами и отношениями их между собой.

Процесс формирования социальных групп, их социальных отношений и практик Э. Гидденс определил как структурацию, то есть «процесс социальных отношений, которые структурируются во времени и пространстве через дуальность структурного» [9]. В результате такой структурации не только поведение людей зависит от структуры, но и сама структура зависит от поведения Эту двойственность отмечает В.И. Ильин: люди сами формируют структуры, но попадают под их власть. Исследователь делает вывод о том, что «социальная структура – это устоявшаяся практика людей, преследующих свои осознанные интересы, сознательная деятельность людей, и обстоятельства, ее ограничивающие» [8, с. 78-79].

При этом безусловно важным является активность местного сообщества в процессах структурации, поскольку от набора ее социальных практик, готовности участвовать в конструировании физического пространства зависит степень ее консолидации и, как следствие, значимость населения как важнейшего ресурса территории с одной стороны, и как субъекта муниципальной политики, с другой. Ю.Л. Качанов отмечает, что социальная группа может состояться только как мобилизованная группа, т.е. «приведенной в деятельное состояние группы-для-себя, готовой к борьбе за сохранение и/или развитие своей социальной позиции». Определяя связь социального существования и практик социальных групп, он отстаивает деятельностную, активистскую сторону социаль-

ного существования: «Социальная группа – это акт бытия, ежедневно порождающий сам себя» [10, с. 92-94].

Таким образом, применяя конструктивистско-структуралистский подход, можно выработать методологическую основу для анализа местного сообщества как особой социальной группы. Местное сообщество, являясь разновидностью территориальных социальных групп, представляется устойчивой структурой, зафиксированной государством в границах территории (население муниципального образования). Одновременно оно является участником социальных отношений, в которых выступает инициатором создания социальных практик, через которые местное сообщество себя проявляет в социальной среде.

Таким образом, в основе формирования и деятельности местного сообщества как ключевого актора муниципального управления находятся как объективные, так и субъективные начала. Объективно, оно формируется государством как основа организации публичной власти на локальном территориальном уровне, дающим возможность организованного участия граждан в муниципальном управлении. С другой стороны, оно возникает не только благодаря усилиям государства, но и собственному стремлению населения муниципальных образований к самоорганизации, подкрепленному природой их взаимоотношений и коллективных взаимодействий.

Государство осуществляет конструирование местного сообщества, определяет его структуру в рамках как административно-территориальных единиц, так и их объединений. Созданные таким образом структуры становятся ареалом осуществления местного самоуправления, в основе которого должна находиться реализация местного интереса. Следовательно, в условиях реформирования территориальной организации местного самоуправления, развития форм участия населения в осуществлении местного самоуправления необходимо учитывать как необходимость создания условий для формирования и реализации местного интереса, составляющего габитус местного сообщества, так и обеспечение осуществления процесса эффективного государственного и муниципального управления локальными территориями.

Литература

1. *Самков К.Н.* Эффективность социального партнерства на уровне местного самоуправления// Вопросы социологии и политологии. УИ РАНХиГС, 2010 [электронный ресурс]. URL: http:// politsocio.uapa.ru (дата обращения 15.12.2017)
2. *Вагин В.В.* Роль сообществ (community) в городских процессах [электронный ресурс]. URL: http://www.km.ru/referats/822345CE1B184EE4998E394488E013F6 (дата обращения 20.12.2017)
3. *Парсонс Т.* О структуре социального действия [электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/pars/10.phpM (дата обращения 15.01.2018)
4. Федеральный закон №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. (в редакции от 29.12.2017) [электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571 (дата обращения 17.01.2018)
5. Конституция Российской Федерации 1993 г. [электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_28399 (дата обращения 17.01.2018)
6. Результаты социологического опроса населения поселений Пермского муниципального района// Личный архив автора.
7. *Бурдьё П.* Практический смысл / Пер. с фр.: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко; Отв. ред. пер. и Послесл. Н.А. Шматко. – СПб*.:* Алетейя, М.: «Институт экспериментальной социологии», 2001 г. – 562 с.

8. *Ильин В.И.* Социальное неравенство / Центр социологического образования института социологии РАН. – *М*.: Изд-во «Институт социологии РАН», 2000. – 280 с.
9. *Гидденс Э.* Устроение общества: Очерк теории структурации. – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2005. – 528 с. [электронный ресурс]. URL: http://yanko.lib.ru/books/sociology/giddens-ustroen_objestva-a.htm#_Toc171687099 (дата обращения 20.01.2018)
10. *Качанов Ю.Л*. Политическая топология*:* структурирование политической действительности. – М.: Ad Marginem, 1995. - 223 с.

Kuznetsova Polina Yurevna, candidate of sociological sciences; Perm National Research Polytechnic University (29, Komsomolsky prospect, Perm, 614000, Russian Federation).
E-mail: pkuznecova@list.ru

POPULATION OF MUNICIPALITIES AS A LOCAL COMMUNITY: A STRUCTURALIST-CONSTRUCTIVIST APPROACH TO ANALYSIS

Abstract

In article approaches to definition of the subject of local self-government – the population of municipal unit are analyzed. Theoretical uncertainty of this concept is noted. The possibility of application of sociological theories, in particular, of structuralist and constructivist approach, to the analysis of local community as special actor of local self-government is investigated. The local community is considered as a legal concept and social group, its key characteristics are revealed. The analysis of the ideas of representatives of structuralist and constructivist approach allowed to define limits and the conditions of application of this methodology to a research of local community.

Keywords: *structuralist and constructivist approach, local self-government, population of municipal units, local community, territorial space, actor of municipal management, habitus*.